характеристики // 14 декабря 1825 года. Источники, исследования, историография, библиография. Вып. IV. СПб., Кишинев, 2000. С. 332-340.

Сушков А.В.
(Екатеринбург)

Отставка Н.С. Хрущева в октябре 1964 г.: проблема легитимности

Отставка Н.С. Хрущева в октябре 1964 г. стала существенным рубежом в политической истории страны, была результатом многих факторов, накапливавшихся в течение нескольких лет.

Заключительный период единоличного правления Н.С. Хрущева характеризовался тем, что борьба за власть между членами высшего руководства СССР все больше отходила на задний план, а наиболее важной задачей стало сохранение занимаемых ими позиций в руководстве. Единственно возможным способом достижения этой цели, в силу сложившегося стиля руководства Хрущева, было лишение его положения главы государства.

Хрущеву, обвинявшему в некомпетентности одного за другим членов Президиума ЦК КПСС и удалявшему их из высшего руководства, вместе с тем были несвойственны адекватная оценка своей деятельности, признание своей вины за отдельные провалы в проводимой им как внутренней, так и внешней политике, и сам он уходить в отставку не собирался. Еще на июньском (1957 г.) пленуме ЦК КПСС он неоднократно заявлял, что ему уже 64 года и вскоре предстоит подбирать новую кандидатуру на пост Первого секретаря ЦК КПСС (1). К этому же вопросу Хрущев позднее неоднократно возвращался, в том числе на пленумах ЦК КПСС, однако – все реже. Постепенно он уверовал в свои неординарные способности, чему в немалой степени способствовали члены высшего руководства, и, если на пленуме ЦК в июне 1957 г. он заявлял, что его может заменить почти любой региональный первый секретарь (2), то на деле он доказывал обратное, постоянно перетасовывая и меняя состав Президиума ЦК и неоднократно обвиняя в некомпетентности даже его влиятельнейших членов – своих потенциальных преемников. Не поднял Хрущев вопроса о своей отставке и в апреле 1964 г., когда ему исполнилось 70 лет. Действительное же отношение к своему

возможному в обозримом будущем уходу с занимаемых постов Н.С. Хрущев выразил в заключительной речи на декабрьском (1963 г.) пленуме ЦК партии, говоря о развертывавшейся руководством Китая накануне каждого пленума ЦК КПСС критике в адрес Президиума ЦК КПСС и его лично: «Они думают, что пройдет пленум, прочитают решение, и вдруг они увидят, что пленум постановил вывести Хрущева из состава пленума и прочее, или другое что-нибудь. Но еще есть порох, как вы сами видите и чувствуете». При последних словах Хрущева пленум ЦК встал и устроил ему овацию, демонстрируя свою преданность (3). Большинство этих людей, стоя аплодировавших Хрущеву, спустя всего лишь несколько месяцев в конфиденциальных беседах с членами высшего руководства страны согласятся с необходимостью его отстранения от власти.

Стиль и методы руководства Н.С. Хрущева, проводившаяся им кадровая политика, вызывали внутреннее возмущение как у членов высшего руководства, так и региональных руководителей, составлявших значительную часть членов пленума ЦК КПСС. Все чаще Хрущев без веских оснований, скоропалительно снимал с должностей руководителей различных уровней, усиливая среди них страх внезапно потерять свое место и превратиться в объект огульной критики. Вызывали недовольство аппарата бесконечные, поспешные и непродуманные реорганизации различных органов власти и государственного управления, лишавшие их работоспособного состояния.

Все чаще и продолжительнее находясь с визитами за рубежом, Н.С. Хрущев постепенно утратил постоянную связь с региональным партийным руководством, передоверив эти ключевые функции секретарям ЦК КПСС – сначала Ф.Р. Козлову, затем Л.И. Брежневу и Н.В. Подгорному. Уже после смещения с занимавшихся постов Хрущев с горечью говорил: «Когда-то Каганович советовал мне каждую неделю встречаться с двумя–тремя секретарями обкомов и крайкомов. Я этого не делал и, видимо, в этом одна из моих ошибок» (4).

Идея о необходимости принудительной отставки Н.С. Хрущева начала вызревать в высшем руководстве СССР приблизительно в начале 1964 г. Именно Брежнев и Подгорный, видя, как и в свое время Ф.Р. Козлов, накапливавшееся на местах недовольство Хрущевым, стали организаторами его смещения. Постепенно к ним присоединились практически все члены и кандидаты в члены

Президиума ЦК КПСС, секретари ЦК КПСС, члены Президиума Совмина СССР, руководители центральных органов власти. Одни присоединились раньше, как, например, А.Н. Шелепин, развивший активную деятельность по подготовке смещения Хрущева, а также находившийся с ним в приятельских отношениях председатель КГБ при Совмине СССР В.Е. Семичастный. Другие, включая М.А. Суслова, были проинформированы одними из последних. Прохрущевски настроенный А.И. Микоян в известность не ставился (5).

Идею принудительной отставки Хрущева поддержали большинство членов пленума ЦК КПСС. К «обработке» региональных руководителей активно подключился председатель президиума Верховного Совета РСФСР, бывший член Президиума ЦК Н.Г. Игнатов. В отличие от членов Президиума и секретарей ЦК его должность позволяла ему быть более мобильным и менее заметным. Во время своих поездок он встречался с первыми секретарями обкомов и крайкомов партии – членами пленума ЦК КПСС, часто связывался с Брежневым и Подгорным, которых раньше презирал, и информировал ведущих секретарей ЦК о результатах бесед с региональными руководителями, получал от них задания, а также конкретную помощь. Резко изменились отношения Игнатова с Шелепиным и Семичастным: плохо скрываемая вражда, особенно с Семичастным, сменилась на почти приятельские отношения. Действия Игнатова легко объяснимы: во-первых, он хотел отомстить Хрущеву за вывод из Президиума ЦК в 1961 г., а во-вторых, и это самое главное, рассчитывал на вознаграждение за труды – новое восхождение на политический Олимп (6).

Своими действиями Н.С. Хрущев ускорил и сделал неотвратимым свое смещение с руководящих постов, так как в середине 1964 г. стал открыто высказывать мысль, что в Президиуме ЦК КПСС собрались старики и нужно его состав омолодить. Первый секретарь ЦК КПСС не делал тайны из того, что собирается в ближайшее время расширить персональный состав Президиума ЦК КПСС с тем, чтобы подготовить для дальнейшей самостоятельной и ответственной работы «молодые» кадры и постепенно удалить из его состава отработавших в нем продолжительное время. Мысли членов Президиума ЦК КПСС выразил Брежнев в беседе с Шелестом: «Он подбирает «ключи», чтобы нас всех разогнать» (7).

В сентябре 1964 г. перед отправкой в отпуск Н.С. Хрущев дал

указание о подготовке на ноябрь очередного пленума ЦК КПСС, не скрывая, что на нем будут производиться кадровые перестановки: «Вот соберем пленум, там поставим каждого на свое место, укажем, как кому и где надо работать». К этому времени уже многие члены пленума ЦК КПСС поддержали идею о принудительной отставке Хрущева, и проводилась работа по подготовке обличающих его материалов для пленума ЦК КПСС (8). Однако неожиданно перед членами высшего руководства возникла другая проблема: их планы стали известны самому Хрущеву. Сын Хрущева – Сергей Никитович получил эту информацию от бывшего начальника охраны Н.Г. Игнатова – В.И. Галюкова и передал ее своему отцу. Дальнейшие действия главы государства предугадать было невозможно. Возникшая ситуация ставила под вопрос не только успешное завершение задуманного окружением Хрущева, но и представляла реальную угрозу их положению в руководстве страны, а также не исключала возможность репрессий. К счастью для них, Н.С. Хрущев не придал информации Галюкова должного значения, посчитав невозможным достижение согласия между членами высшего руководства (9). Хрущев напрямую спросил у Н.В. Подгорного о якобы имевшемся у некоторых членов Президиума ЦК КПСС желании отправить его в отставку, и, получив отрицательный ответ, попросил А.И. Микояна выслушать В.И. Галюкова, а сам вылетел на отдых в Крым, а затем – в Пицунду. Микоян, также готовившийся к предстоявшему отдыху на Кавказе, встретился с Галюковым, но воспринял ее, как и Хрущев, скептически, тоже вылетел в Пицунду и доложил свое мнение Хрущеву (10). Отсутствие в Москве Хрущева и лояльно к нему настроенного Микояна значительно облегчило задачу, стоявшую перед остальными членами высшего руководства, а произошедшая утечка информации потребовала действовать безотлагательно.

12 октября собрался Президиум ЦК КПСС, на котором разрабатывался сценарий заседания с участием Хрущева. По воспоминаниям П.Е. Шелеста, «заседание проходило в какой-то нервозности и страхе, а также в какой-то неуверенности». Было решено, что Л.И. Брежнев позвонит Н.С. Хрущеву в Пицунду и вызовет его в Москву на заседание Президиума ЦК. Вечером того же дня Брежнев, сильно волнуясь, связался с Хрущевым и попросил его приехать для решения ряда возникших вопросов, связанных с намеченным на ноябрь пленумом ЦК КПСС, новым предложением

Хрущева о 7–8 летнем плане развития народного хозяйства и т.д. 13 октября Хрущев вместе с Микояном прилетели в Москву и сразу проехали в Кремль, где уже находились все члены и кандидаты в члены Президиума ЦК и секретари ЦК, за исключением больного Ф.Р. Козлова. На проходившем два дня, 13 и 14 октября 1964 г., заседании члены и кандидаты в члены Президиума предъявили главе государства ряд обвинений в нарушении «ленинских принципов руководства», в принятии ошибочных экономических, внутри- и внешнеполитических решений (11).

Одними из главных обвинений, предъявленных Хрущеву, стали его стиль и методы руководства Президиумом ЦК КПСС, его взаимоотношения с членами Президиума. Первый же выступивший на заседании Л.И. Брежнев заявил, что Хрущев стал общаться с Президиумом ЦК путем записок, а его «…обращение с товарищами непартийное». Г.И. Воронов в своем выступлении отметил, что Хрущев «не терпит никаких замечаний», допускал окрики и оскорбления. С нескрываемой обидой Воронов говорил, что Хрущев называл его «гибридом инженера с агрономом» и запретил ездить по областям, заявив: «На экскурсию захотел». Оскорбления, унижения и грубость Хрущева по отношению к членам руководства в своих выступлениях также отметили Кириленко, Ефремов, Суслов и Рашидов. На игнорирование, нетерпимость Хрущева к мнению других членов руководства указали Кириленко, Суслов, Гришин и Косыгин. Шелепин поставил в вину Хрущеву, что он натравливал руководителей друг на друга. Об интриганстве Хрущева заявил и Косыгин. Мжаванадзе в свою очередь отметил, что благодаря Хрущеву «опорочены все»: и Микоян, и Брежнев, и Косыгин, и другие. Вспыльчивость и раздражительность Хрущева вынужден был признать и Микоян, предложивший поначалу сохранить за Хрущевым пост Первого секретаря ЦК КПСС, но потом согласившийся с общим мнением (12).

В ходе первых выступлений членов и кандидатов в члены Президиума ЦК Хрущев пытался резко и решительно возражать, но под напором выступавших перестал перебивать их. В своем последнем слове он не принял многие предъявленные ему обвинения и попросил извинения за грубость лишь у Полянского и Воронова, но заявил, что бороться за власть не будет и готов подписать заявление с просьбой об освобождении от постов (13).

В тот же день, 14 октября, в присутствии Н.С. Хрущева открылся

пленум ЦК КПСС, на котором с докладом «о результатах обсуждения на заседании Президиума вопроса о товарище Хрущеве» выступил М.А. Суслов. Суслов представил на утверждение пленума ЦК постановление, в котором ошибки Хрущева были сведены к нарушениям «ленинского принципа коллективного руководства»: «О тов. Хрущеве. Признать, что в результате ошибок и неправильных действий тов. Хрущева, нарушающих ленинский принцип коллективного руководства, в Президиуме ЦК КПСС создалась совершенно ненормальная обстановка, затрудняющая выполнение членами Президиума ответственных обязанностей по руководству партией и страной.

Тов. Хрущев, занимая пост Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР, сосредоточил в своих руках большую власть и, по существу, вышел из-под контроля ЦК КПСС, перестал считаться с мнением членов Президиума ЦК КПСС, решая важные вопросы внутренней и внешней политики без должного коллективного обсуждения, проявлял нетерпимость и грубость к товарищам по Президиуму, пренебрежительно относясь к их мнению.

Тов. Хрущев допустил ряд крупных ошибок в осуществлении линии, намеченной решениями XX, XXI, и XXII съездов КПСС.

Поэтому ЦК КПСС постановляет:

1. Удовлетворить просьбу т. Хрущева об освобождении его от обязанностей Первого секретаря ЦК КПСС, члена Президиума ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР в связи с преклонным возрастом и состоянием здоровья.

2. Признать нецелесообразным в дальнейшем объединять в одном лице обязанности Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР» (14).

Л.И. Брежнев предложил прения на пленуме не открывать, а обсудить представленный проект решения. Пленум единогласно принял предложенное Президиумом ЦК постановление и утвердил Первым секретарем ЦК КПСС Л.И. Брежнева, Председателем Совета Министров СССР – А.Н. Косыгина (15). У Хрущева после пленума ЦК сохранилось лишь не наделенное реальными властными полномочиями положение члена ЦК КПСС.

Смещение Н.С. Хрущева с занимавшихся им постов было произведено без нарушений партийно-уставных норм, а также в соответствии с существовавшими принципами организационно-партийной работы. Постановка и обсуждение на заседании

Президиума ЦК КПСС вопроса о Н.С. Хрущеве не выходили за рамки компетенции Президиума ЦК, не нарушали принципов работы этого высшего органа власти. Президиум ЦК КПСС на своем заседании мог подвергнуть обсуждению деятельность, деловые и личные качества любого своего члена, включая главу государства.

Созыв, организационная подготовка и определение повестки дня заседания пленума ЦК КПСС также входили в компетенцию Президиума ЦК КПСС, который имел возможность вынести на обсуждение любой вопрос, в том числе организационный, касающийся Первого секретаря ЦК КПСС.

Все решения органов власти об освобождении Н.С. Хрущева от занимавшихся должностей были оформлены в соответствии с существовавшими партийно-уставными и конституционными нормами: решение об освобождении от обязанностей Первого секретаря ЦК КПСС было закреплено единогласно принятым постановлением пленума ЦК КПСС от 14 октября 1964 г., а смещение с должности Председателя Совета Министров СССР – Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 октября 1964 г. и постановлением V сессии Верховного Совета СССР от 9 декабря 1964 г. (16). Председатель Бюро ЦК КПСС по РСФСР назначался и освобождался исключительно Президиумом ЦК КПСС без последующего утверждения какими-либо иными органами власти.

Не произошло нарушений и уже сложившихся к тому времени принципов «престолонаследия» при утверждении на освобожденные Н.С. Хрущевым должности. На момент смещения Н.С. Хрущева положению главы государства соответствовал пост Первого секретаря ЦК КПСС, возглавлявшего работу и председательствовавшего на заседаниях Президиума ЦК КПСС. Первым секретарем ЦК КПСС был утвержден второй секретарь ЦК КПСС, потенциально являвшийся преемником Первого секретаря в независимости от мнения последнего. На пост Председателя Совета Министров СССР, который было решено не совмещать с должностью Первого секретаря ЦК КПСС, был утвержден первый заместитель Председателя Совмина СССР, председательствовавший на заседаниях Президиума Совмина и руководивший повседневной работой союзного Правительства. В итоге, каких-либо «неожиданностей» при утверждении на освобожденные Н.С. Хрущевым посты не произошло.

1. Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. Н.В. Ковалева, А.В. Коротков, С.А. Мельчин, Ю.В. Сигачев, А.С. Степанов. М., 1998. С. 538, 549–551.
2. Там же. С. 538.
3. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 2. Оп. 1. Д. 679. Л. 110–112.
4. Трояновский О.А. Через годы и расстояния: История одной семьи. М., 1997. С. 263–264.
5. Семичастный В.Е. Беспокойное сердце. М., 2002. С. 349–351, 355; Хрущевские времена. Непринужденные беседы с политическими деятелями «великого десятилетия». (А.Н. Шелепин, В.Е. Семичастный, Н.Г. Егорычев) // Неизвестная Россия. XX век. М., 1992. С. 292–293; Запись беседы автора с первым секретарем Московского горкома КПСС в 1962–1967 гг. Н.Г. Егорычевым. Личный архив автора.
6. Никита Хрущев. 1964. Стенограммы пленумов ЦК КПСС и другие документы / Сост.: А.Н. Артизов, В.П. Наумов, М.Ю. Прозуменщиков, Ю.В. Сигачев, Н.Г. Томилина, И.Н. Шевчук. М., 2007. С. 154–160; Хрущев С.Н. Хрущев. М., 2001. С. 95–104; Родионов П.А. Как начинался застой? Заметки историка партии // От оттепели до застоя. М., 1990. С. 210, 213.
7. Никита Хрущев. 1964… С. 228; Микоян А.И. Так было: Размышления о минувшем. М., 1999. С. 614; Хрущев С.Н. Хрущев. С. 82–83; Шелест П.Е. …Да не судимы будете: Дневниковые записи, воспоминания члена Политбюро ЦК КПСС. М., 1994. С. 201, 219.
8. Шелест П.Е. …Да не судимы будете… С. 210, 215, 219, 222; Новиков В.Н. В годы руководства Н.С. Хрущева // Вопросы истории. 1989. № 2. С. 115.
9. Хрущев С.Н. Хрущев. С. 111–113; Микоян А.И. Так было… С. 614; Шелест П.Е. …Да не судимы будете… С. 217–218; Семичастный В.Е. Беспокойное сердце. С. 354–356.
10. Шелест П.Е. …Да не судимы будете… С. 217; Хрущев С.Н. Хрущев. С. 111–136; Микоян А.И. Так было… С. 614–615. В.Е. Семичастный объясняет действия А.И. Микояна следующим образом: «То, что за слухами действительно стоит правда, Микоян, исполняя поручение Хрущева, вскоре же узнал. Тут, однако, и от него потребовали, чтобы дал понять, на чью сторону он встанет. Когда Анастас Иванович снова появился перед жаждавшим узнать истину первым секретарем, он опроверг все дошедшие до Хрущева предостережения и сделал это самым убедительным образом». См.: Семичастный В.Е. Беспокойное сердце. С. 355.
11. Шелест П.Е. …Да не судимы будете… С. 223–236; Гришин В.В. От Хрущева до Горбачева. Политические портреты пяти генсеков и А.Н. Косыгина. Мемуары. М., 1996. С. 27–28; Микоян А.И. Так было… С. 615; Хрущев С.Н. Хрущев. С. 143–144; Семичастный В.Е. Беспокойное сердце. С. 360.

12. Никита Хрущев. 1964… С. 217–226.
13. Там же. С. 226, 234–235; Шелест П.Е. …Да не судимы будете… С. 229, 235–236; Семичастный В.Е. Беспокойное сердце. С. 365, 367–368; Воротников В.И. Кого хранит память. М., 2007. С. 30.
14. Никита Хрущев. 1964… С. 235, 255.
15. Там же. С. 237–238.
16. Правда. 1964. 16 октября; Известия. 1964. 10 декабря.

Филиппова О.С.
(Нижний Тагил)

Периодизация историографии советского тыла периода Великой Отечественной войны в контексте отражения военного времени в историческом сознании русского общества

Современная Россия – общество переходного типа. Глобальные основы общественной и государственной жизни подвергаются переосмыслению. Приметой времени стало ироническое отношение к ценностям советского общества. Однако в условии отсутствия ярко выраженной национальной идеи русскому человеку понятны и близки чувства гордости за страну, одержавшую фактическую победу в величайшем военном противостоянии XX века – Великой Отечественной войне.

Военная проблематика на протяжении всей второй половины XX века и по настоящее время остается одной из самых исследуемых и актуальных для отечественных историков. В условиях современности не ослабевает потребность в рассмотрении моделей организации общества в кризисные периоды. Российская история XX века – яркий пример социальных, экономических, идеологических, культурных «перестроек», периодов высочайшего напряжения и концентрации человеческих сил в условиях общегосударственной опасности, одним из которых, вне всякого сомнения, является Великая Отечественная война.

Одним из аспектов, заслуживающих дополнительного освещения и рассмотрения является проблема периодизации отечественной историографии советского тыла. На развитие отечественной науки в XX веке значительное влияние оказывали реалии исторического